

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-49-55

ЧЕМШИТ Александр Александрович,
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры «Социально-философские и политические науки»
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
e-mail: aachemshit@mail.sevsu.ru

КАЛЬНОЙ Игорь Иванович,
доктор философских наук, профессор,
e-mail: igor_kalnoy@mail.ru

ВТОРОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ КАК РЕАКЦИЯ НА УСТАВШУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена проблеме, находящейся на стыке теории государства и права и социальной философии. Авторы привлекают внимание научной общественности к понятию системы общественных координат, обеспечивающих жизнь общества и жизнедеятельность общественного человека. Первой в истории людей системой общественных координат была «власть авторитета», понимаемого как непререкаемое подчинение, принимаемое по доброй воле. Историческими формами этой системы, последовательно сменяющими друг друга были кровный род, племя, община. С течением времени в обществе, структурно организованном по общинной модели, обнаружились кризисные явления, что означало исчерпание потенциала оптимального управления «властью авторитета». Это было время первого исторического вызова и запроса на новую парадигму общественного устройства. Этот вызов был реализован в форме «авторитета власти». На историческую авансцену выходит новая система общественных координат в виде системы государственно-правовых и политических институтов и рациональной бюрократии. Авторитет власти в лице государственности в течение нескольких веков обеспечивает основы существования индивида и общества. Вместе с тем, государство, как и любой другой социальный феномен имеет свою историю рождения, становления, расцвета и угасания, ибо всё, что имеет начало, имеет и свой конец. Авторам представляется, что нынешняя государственность в своём тотальном понимании стала демонстрировать усталость. Феномен глобализации существенно подорвал основы государственности. На лицо структурное перестроение человечества: страны объединяются в блоки, союзы, центры силы и т.д. Утрата государственного суверенитета сегодня скорее норма, чем отклонение от неё. Вчерашняя базисная опора государства и права - бюрократия трансформируется в систему самообеспечения. Всё сказанное - есть аргумент в пользу нового, второго в истории вызова, как реакции на уставшее государство. Наш век востребует новую систему общественных координат, а которой мы знаем ничего, кроме того, что на неё появился запрос времени.

Ключевые слова: «власть авторитета», «авторитет власти», общество, государство, право, система общественных координат, исторический вызов.

CHEMSHIT Alexander Alexandrovich,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Professor of the Department of Social, Philosophical and Political Sciences
Federal State Educational Institution of Higher Education
"Sevastopol State University"

KALNOY Igor Ivanovich,
Doctor of Philosophy, Professor

THE SECOND HISTORICAL CHALLENGE AS A REACTION TO A WEARY STATE

Annotation. *The article addresses a problem that lies at the intersection of the theory of state and law and social philosophy. The authors draw the attention of the scientific community to the concept of a system of social coordinates that ensures the life of society and the vital activity of social individuals. The first system of social coordinates in human history was the “power of authority,” which was understood as unquestioned obedience accepted voluntarily. The historical forms of this system, which successively replaced each other, were the blood clan, the tribe, and the community. Over time, the society structured according to the communal model experienced crises, which signaled the exhaustion of the potential for optimal governance through “authority.” This was the first historical challenge and the demand for a new paradigm of social organization. This challenge was met through the establishment of “authority of power.” A new system of social coordinates emerged in the form of a system of state-legal and political institutions and a rational bureaucracy. For several centuries, the authority of the state has provided the foundations for the existence of individuals and society. However, like any other social phenomenon, the state has a history of birth, development, and decline, as everything that has a beginning also has an end. The authors believe that the current state, in its totality, has become tired. The phenomenon of globalization has significantly undermined the foundations of the state. There is a structural reformatting of humanity: countries are joining together in blocs, alliances, centers of power, etc. The loss of state sovereignty is now the norm rather than the exception. The bureaucracy, which was once the foundation of the state and the rule of law, is transforming into a self-sustaining system. All of this is an argument in favor of a new challenge, the second in history, as a response to the weary state. Our age requires a new system of social coordinates, but we know nothing about it except that it is a demand of the times.*

Key words: “power of authority”, “authority of power”, society, state, law, system of social coordinates, historical challenge.

В истории человечества современный исторический вызов в духе шекспировского вопроса – «быть или не быть» – является уже вторым, ибо он связан с метаморфозой системы общественных координат, обеспечивающих жизнь общества и жизнедеятельность общественного человека. Первой системой общественных координат была «власть авторитета», понимаемого как непререкаемое подчинение, принимаемое по доброй воле. Своими истоками она уходит в историю матриархата и последующего патриархата. Становление патриархата обусловлено развитием того способа производства и воспроизводства материальных благ, который обеспечил появление частной собственности и актуализировал вопрос её правопреемства, что и наложило свою печать на развитие семьи и внутрисемейных отношений. Этот процесс был сложным и противоречивым, но количественные изменения на определенном этапе обусловили новое качество семьи как социальной ячейки, как «строительного кирпича» протообщества людей разного пола, возраста, разных желаний и интересов. В результате сложилась первая система общественных координат, в которой вертикаль власти и горизонталь коммуникаций осуществляли отцы семейств, а верхушку системы, её жизнедеятельность обеспечивало доверенное лицо этих отцов – старейшина рода. Он не только выступал в качестве первого авторитетного лица, регламентирующего жизнь доверенного общества, но и был хранителем первобытной культуры, её традиций и обычаев.

Время не стояло на месте. Оно фиксировало движение (развитие) системы общественных координат рода, а позже – племени и общины. История сохранила добротную память только о четырех общинах: азиатской, античной, славянской и германской. Каждая из них имела свою историю становления и развития, свой способ бытия в границах конкретного пространства, оставив для потомков информацию для размышления об их специфике, причинах развития и угасания.

У нашей читательской аудитории неподдельный интерес вызывает славянская община. Вероятно, этим объясняется повышенный спрос на книги Л.Н. Гумилева «От Руси до России» [5] и И.С. Аксакова «В чем сила России?» [1].

Запутавшись в современных проблемах, читатель обращается к истории с надеждой найти в прошлом знаки будущего. Для людей прошлого их реальность была проблемной современностью находок и потерь, представляющей интерес для современника, размышляющего над собственными проблемами.

Сканируя общее и различное в славянской общине, нельзя пройти мимо фрагмента её истории, где признавалась свобода самовыражения и самосовершенствования личности, но не в своем произволе и не в «праве на бунт». В случае крайнего эгоизма личность «властью авторитета» при поддержке общественным мнением исключалась из общины, объявлялась изгоем. Жизнедеятельность славянской общины реализовала возможность многообещающего артельного (коллективного) труда, теснившего культ индивидуального

труда. Хорошо это или плохо, покажет время, но, похоже, по этому случаю еще рано подводить итоги.

Как свидетельствует история, общественный человек любой общины, реализующей «власть авторитета», обретает определенный статус и цели, а также средства, ибо изначально он альфа и омега, начало и завершение любой истории. В своем становлении человек прошел длительный и сложный путь эволюции, который можно классифицировать по следующим основаниям:

1. Человек как «двуногое животное без перьев».
2. Человек как уникальное животное, способное преобразовывать себя, преобразуя природу как среду своего обитания.
3. Человек — нечто принципиально отличное от животного.
4. Человек — особое существо с претензией на особое место в мире.

По мере эволюции протообщества человек в статусе общественного существа заявил о своей способности к эстетическому и этическому отношению к миру. Он демонстрирует способность быть в случае необходимости по ту сторону выгоды, идти на самопожертвование, преодолевая волю к жизни; рефлексировать, оценивать и творить мир по канонам добра и красоты. При этом человек продолжает хранить тайну своего происхождения [2].

Похоже, что Природа сотворила человека в качестве особого зеркала, позволяющего при необходимости смотреться в него и редактировать своё дальнейшее развитие, в том числе и усилиями самого Человека.

Человека рассматривают в качестве творения Бога. Так, в трактате «Математические начала натуральной философии» Исаак Ньютон (1643–1727) предложил свою концепцию о перводвигателе. По его мнению, Бог сотворил земной мир, его красоту, предоставив человеку принять этот мир и дополнить его культом Добра. Получилось то, что получилось.

Основоположник философии космизма Н.Ф. Федоров (1828–1903) рассматривает человека в качестве Субъекта общего дела, направленного на устранение противостояния в системе «природа-общество-человек», чтобы обеспечить их гармонии.

Представители философии Нового времени рассматривали человека как принципиально особое существо, способное создавать и решать проблемы, возникающие в его жизни, ибо человек способен преодолеть «идолы рода, пещеры, рынка и театра» (Фрэнсис Бэкон), но в своей

жизни он не исключает возможность «войны всех против всех» [4]. Этот вывод Т. Гоббс делает не на пустом месте. До него о том же идет речь в «Опытах» Мишеля де Монтеня, где он, резюмируя, подводит итог: «жизнь [человека] сама по себе — ни благо, ни зло: она вместилище и блага, и зла, смотря по тому, во что вы сами превратили её» [7].

С определенной мерой достоверности, опираясь на имеющиеся результаты, можно сделать предварительный вывод о том, что антропогенез и социогенез были звеньями одной цепи. Антропо-социогенез стал реальностью благодаря трудовой деятельности людей в формате способа производства, элементами которого выступали производительные силы (объект труда — природа, средства труда — орудия труда) и соответствующие производственные отношения. Труд обеспечил способность изготавливать и применять средства производства благ, жизненно необходимых для удовлетворения насущных потребностей уже не просто человека, а общественного человека. Труд заявил о себе как фактор (сила) социализации. В орудиях труда и навыках закреплялись знания, накапливался профессиональный опыт, развивалось творческое начало, складывалась отрасль познания и проектирования желаемого. Труд стимулировал и развитие языка как средства общения и сохранения необходимой информации. Это был существенный вклад в развитие культуры, общественного и индивидуального сознания. Можно сказать, что труд и общение обеспечили оптимальный способ бытия общественного человека, но состояние его бытия всегда было отягчено реальностью трех проблем [9].

Первую проблему представляет основное противоречие между желаниями (интересами) индивида и структурно организованным табу ему подобных людей. Реальность этой проблемы ставит под сомнение совместное общежитие, подпитывает напряженность в обществе и является своеобразным потенциальным прологом «войны всех против всех». В каждую эпоху это противоречие обретает свои специфические формы проявления, демонстрируя свое бессмертие. Оно было, есть и, похоже, будет вечным спутником человеческого общежития, ослабляя веру и надежду, что завтрашний день будет лучше, чем вчера.

Другая проблема представлена отношениями мужчины и женщины. Мужчина и женщина отличаются друг от друга сильнее, чем Запад от Востока. Мужчина не лучше и не хуже женщины. То же можно сказать и о женщине, но в каждом случае это будет нечто иное, другое. Так распорядилась Природа. Различие полов — одна из основных проблем человечества. Их единство необходимо, чтобы обеспечить связь поколений,

но стремление к единству разных людей зачастую демонстрирует противоречия, несовместимость и завершается разрывом брака. Об этом свидетельствует статистика бракосочетаний и их расторжений. Семья как социальная ячейка общества далеко не всегда бывает на высоте, а потому и не отвечает ожиданиям. Любовь как фермент единства разных полов заявляет о себе как желаемые скрепы отношений мужчины и женщины, но праздник не всегда длится долго, уступая место семейным разборкам. Страдают взрослые, еще больше страдают их дети. И эта проблема также претендует на статус вечного спутника человечества, осложняя и усложняя процесс социализации общества, понижая эффективность системы общественных координат.

Различие мужчины и женщины и основное противоречие между индивидом и структурно организованным обществом ему подобных поставили под сомнение жизнеспособность «власти авторитета» как первой сложившейся системы общественных координат. Этот вывод вызывает сомнение, если говорить о человеке только на уровне абстракции, не рассмотрев потенциал таких ключевых понятий, как «человек», «индивид», «личность», «индивидуальность».

Человек – существо социальное, и таковым оно является, будучи включенным в определенную, конкретную систему общественных координат. Вместе с тем, человек – и природное существо, ибо, выйдя из Природы, он сохраняет с ней связь как на уровне общества, так и на уровне индивида. Наделенный психикой, человек заявляет о себе как существо духовное, способное пульс жизни трансформировать в пульс мысли с последующим оформлением в Слово и Дело. Благодаря незримой духовности и её последующим метаморфозам, человек обретает способность постигать тайны «бытия мира» с последующей организацией своего «бытия в мире». Человек сохраняет себя как родовое существо, обусловленное общечеловеческим генофондом и информационной памятью прошлых поколений. И наконец, человек не без основания претендует на статус космического существа. Космическое начало в нем представлено циклами и ритмами Вселенной, Галактики и Земли.

Все пять начал, демонстрируя взаимосвязь и взаимообусловленность, в своем единстве создают уникальность человека. В этом единстве «переплавляются» внутренние задатки человеческого «я» и внешние факторы среды его обитания; формируются сущностные силы человека: его воля, чувства, память, проторассудок, рассудок, интеллект.

Индивид – это отдельно взятый человек, проходящий по реестру статистических данных.

Личность – представитель конкретного общества, его гражданин с определенными правами и обязанностями.

Индивидуальность – отдельно рассматриваемый человек в его уникальной неповторимости, которая обеспечивается в первую очередь его духовностью.

Вся эта проведенная классификация свидетельствует о том, что рассматриваемое существо является «челом своего века», результатом единства субъективного фактора и объективных условий среды его обитания. Человек не только субъект активности, но и объект манипулирования. Он одновременно является и самоценностью, и средством решения проблем своего общества.

Это противоречие обретает разные формы и разную оценку. По мнению Данте Алигьери, автора «Божественной комедии», человек может подняться до заоблачных высот, а может опуститься до скотского состояния, ибо он – воплощенное единство биологического и духовного, материального и идеального, животного и человеческого (человечности). Человек может отдать свою жизнь за достойную, по его мнению, идею, а может продать себя за тарелку похлебки. Эта противоречивость человеческого «я» зависит от состояния его души. Если человек в повседневном быту ограничился только проявлением воли к жизни через обмен веществ своего организма с окружающей средой, он реализует модель «овоща». Если он трансформирует волю к жизни в волю к власти над собой, то он в своем развитии поднимается до уровня подлинного человеческого «я» с мерой ответственности за себя и окружающий его мир.

Всё вышеперечисленное несет в себе возможность определить человека как эксцентрическое существо. Он одарен разумом, волей выбора и словом. Он обладает даром любить и ненавидеть, верить и надеяться, творить добро и зло. Человек склонен к критике и самокритике, иронии и самоиронии. Он расположен к поиску смысла своей жизни. Он страдает от неудовлетворенности собой и окружающей средой. Пребывая в статусе общественного человека (личности конкретного общества), он задается вопросами: «Что я могу знать о среде своего обитания?», «Что я должен делать в этом мире?», «На что смею надеяться?», «Какова моя сущность и какова мера моего отношения к этому миру?». История постоянно пополняется новыми данными, свидетельствующими о том, что человек был и остается началом и завершением любой истории.

Печать неопределенности несет на себе и человечество. Возможно, это результат эволюции Природы. Мы были и остаемся её частью (части-

цей). Может, человечество – это творение Бога, но вышедшее в своем развитии за пределы божьего замысла. Поиск первопричины человечества продолжается.

В заявленной статье речь идет о развитии человечества, о тех кризисных ситуациях, которые заставляют вспомнить концепцию «круговорота» Дж. Вико (1668–1744). Используя метафору, мыслитель сравнивает подъемы и спады в развитии человечества с мифической птицей Феникс. Она сжигает себя, чтобы возродиться из пепла, оставляя открытым вопрос, повезет ли ей возродиться вновь в очередной раз.

Рассмотрение человека и человечества в истории их становления и развития позволяет авторам статьи сделать вывод о том, что развитие человечества осуществлялось и осуществляется в определенной системе общественных координат, которая организует жизнедеятельность людей в пределах ограниченного пространства. Поиск оптимальной системы уходит в далекое прошлое, связанное с процессом антропосоциогенеза. Первой формой протообщественной жизни был род. Его скрепами выступали кровнородственные связи. В своем развитии род совершил переход от биологической популяции особей прачеловека к социальной общности людей, заложив основание общественного сознания с ориентиром на формирование культуры, её традиций и обычаев. Род прошел две стадии развития: эпоху материнства и отцовства. Если в эпоху матриархата социальным основанием выступает весь род, то в эпоху патриархата в качестве социальной ячейки рода о себе заявляет семья. Семья образует сообщество с общей территорией, с принадлежностью к одному тотему, одному пантеону богов. Регламент этого протообщества осуществлялся «властью авторитета», проводником которой выступало первобытное равенство людей, чья свобода и личные интересы приносились в жертву вначале роду, племени, а позже и общине. Но община как целое, далеко выходящее за рамки рода, как разросшейся ассоциации семейств, столкнулась с проблемой сообщества людей, неравных по природе, по уровню физического и умственного развития, по избранному мировоззрению. «Власть авторитета» как первая система общественных координат не могла решить эту проблему. В обществе, структурно организованном по модели общины, начали появляться кризисные явления. Нарастание хаоса косвенно свидетельствовало, что «власть авторитета» исчерпала свой потенциал оптимального управления. Хотя община рождала гесиодовскую ностальгию о времени «золотого века, когда люди жили как боги» [8], она должна была уступить место многоплановой структуре

общества, которое нуждалось в иной системе общественных координат. Это было время первого исторического вызова.

В формате античной общины на этот вызов последовал ответ античной философии – от Пифагора и Сократа до Платона и Аристотеля. Платоновское «Государство» и «Политика» Аристотеля заявили о том, что проблема есть и её надо решать с учетом своей специфики. Античная община в этот период переживала свой кризис. Нарастающий хаос поставил под сомнение дееспособность парадигмы космоцентризма. Наступил переходный период. Он был связан в первую очередь с поиском новой парадигмы. Космоцентризм уступает место теоцентризму. В рамках новой парадигмы актуализируется поиск ответа на вопрос, что придет на смену «власти авторитета», какая система общественных координат обеспечит ожидаемый оптимальный режим (регламент) жизни общества и жизнедеятельности общественного человека. Это было время совершенствования традиционного общества, но еще не изменения его в пользу индустриального. Эпоха Ренессанса на поиск достойной замены «власти авторитета» отозвалась усилиями Н. Макиавелли [6], Ж. Бодена [3], М. Монтеня [7], Т. Гоббса [4] и др. Эти мыслители осуществили анализ традиционного общества и форм его функционирования в условиях античности и Средневековья, оценили и подготовили модель новой системы общественных координат, которую условно можно назвать «авторитетом власти». Основой новой системы стал уже не авторитет старейшины, опирающийся на сложившиеся традиции и обычаи, а также не дух предков пантеона, а институт государства.

Эта модель новой системы общественных координат в условиях перехода от традиционного общества к индустриальному заявила о способности средствами бюрократии реализовать вертикаль власти и горизонталь коммуникаций. Она заложила основание политики, права и морали, что позволило подготовить население к способности решать задачи, выходящие за пределы интересов индивида и его семьи. Востребованность государственности была ответом на реальность уже сложившегося товарного производства, которое заявило о себе становлением долгосрочной схемы: товар-деньги-капитал. Это был ответ на возможность включения конкретного государства в мировое сообщество.

Индустриальное общество вызвало к жизни вопросы о единых правилах общежития людей разного пола, возраста, профессиональной и религиозной ориентации, национальной, а позже и партийной (классовой) принадлежности; о

защите своего пространства от внешней экспансии; о решении вопросов здравоохранения, воспитания, обучения, социального обеспечения и т. д. Даже неполный перечень этих вопросов свидетельствовал, что они были уже не под силу даже очень уважаемой «власти авторитета».

Авторитет власти полифункционален. Распространившись во всех сферах жизни общества, власть формирует свои органы управления и организует органы защиты, охраны и воздаяния за преступное поведение. Индивид в статусе общественного человека обретает статус подданного, гражданина, наделенного определенными правами и обязанностями. Территория социального пространства объявляется неприкосновенной, о чем свидетельствуют пограничные столбы. Для осуществления работы управленческого аппарата с населения взимается подоходный налог.

По мере развития государственности созрела необходимость в трех ветвях власти: законодательной, исполнительной и судебной. Началом и завершением авторитета власти является Конституция – Основной Закон, регламентирующий жизнь общества и жизнедеятельность гражданина (общественного человека). Стержнем Конституции, как правило, является идеология.

Процесс становления государственности исчислялся временем десятков поколений. В конечном итоге он заявил о себе как ответ на первый исторический вызов. Сложившаяся социальная структура общества нашла свое выражение в политическом сознании общества и его личности с последующим закреплением в их правовом сознании. Но только с оформлением капиталистического способа производства и победой буржуазных общественных отношений политика, право и мораль предстают как отражение состояния общества, фетишизация товара, денег и капитала; отчуждение индивида от всего, от всех и от самого себя. В последнем акте в государственной машине просматривается «спящая клетка социальной онкологии». Это своеобразный маркер, свидетельствующий, что «авторитет власти» не выдержит проверку на прочность и абсолютное долголетие.

Длительный период государство дарило, организовывало, направляло и контролировало любую социально значимую деятельность людей, но пришло время, и «спящая клетка» проснулась.

Государственность стала демонстрировать усталость. Пристальное внимание к этому факту побудило мыслителей отреагировать на это состояние государства. Особо их беспокоила трансформация бюрократии из системы обеспечения регламента жизни общества в систему самообеспечения. Критический взгляд и анализ сложившейся ситуации побудил мыслителей Нового вре-

мени поднять вопрос о внесударственной общественной деятельности, которая могла бы частично компенсировать усталость государства, оказать ему существенную помощь. В работах Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье была представлена идея гражданского общества. Эта идея предполагала возможность внутри общества сформировать ассоциацию свободных, активно действующих людей, преследующих свои цели, но осознающих, что их личная жизнь протекает в лоне жизни общества и что от их усилий зависит благополучие всего общества. Такая постановка вопроса вызвала необходимость поиска взаимосвязи гражданского общества с институтом государства, поиска компромисса, ибо изначально гражданское общество заявило о себе в двух ипостасях. Оно – оппонент государства, но одновременно и его соучастник в решении актуальных проблем текущего момента. Гражданское общество – это не абстракция, а реальная ассоциация людей как подданных государства и как граждан свободного сообщества. Такое противоречие ставит под сомнение социальную целостность самого индивида, ставит его в каждом случае перед выбором. В конечном итоге это противоречие обретает характер противостояния «авторитета власти» и «власти авторитета» в образе народного согласия. Возникает эффект двойного статуса индивида, рождающий недоразумения. В границах гражданского общества индивид – активное, суверенное лицо. В границах государства он уже не субъект, а объект внимания, а подчас и манипулирования, заботы и наказания.

Казалось бы, появление гражданского общества – это дополнительная помощь государству, но это и индикатор, свидетельствующий о том, что «авторитет власти» в лице государственности исчерпал свой потенциал, и на повестке дня – поиск новой системы общественных координат.

Уже сейчас идет поиск ответа на вопрос о его замене. Что придет на его место? Схема «тезис-антитезис-синтез» (потенциально новый тезис) кроет в себе ответ. Вряд ли это будет гражданское общество, ибо оно имеет свою «ахиллову пята». В гражданском обществе все вопросы решаются в пользу большинства. Большинство – это действительно сила, но далеко не всегда истина. Противоречия между меньшинством и большинством, как правило, ведут к тяжбам и недоразумениям, что ставит под сомнение дееспособность гражданского общества. Гражданское общество можно рассматривать в качестве звена переходного периода, когда «верхи не могут, а низы не хотят», а поиск оптимальной системы общественных координат еще продолжается. Какой будет эта система, покажет время. Пока что можно предположить, что новая система что-то

возьмет от первой системы – «власти авторитета», а что-то и от «авторитета власти». Это «что-то» является положительным, наработанным и проверенным опытом.

Конечно, феномен государства многолик. Причина тому – далекое прошлое в форме общины как последней инстанции «власти авторитета». История сохранила только четыре типа общины, и их специфика не ушла в небытие. В каждом случае она вошла в культуру конкретной общности людей и продолжает жить в сложившихся традициях и обычаях. Вероятно, этим можно объяснить тот факт, что даже нынешняя национальная государственность разных стран отличается друг от друга спецификой прошлого общежития людей.

В целом, государство, как и любой другой феномен «бытия в мире», имеет свою историю рождения, становления, развития, расцвета и угасания, ибо все, что имеет свое начало, устремлено к своему завершению, к своей летальности. Не является исключением и государство. Его не было. Оно появилось в ответ на необходимость. Оно прекратит свое существование, когда исчезнет в нем потребность.

Первая и Вторая мировые войны, а также их последствия вызвали к жизни научно-техническую революцию XX века. Революция подарила человечеству триаду, которая существенно повысила производительность труда на производстве, внесла свой вклад в здравоохранение, образование, урбанизацию. Это: автоматизация, роботизация, компьютеризация. Но у прогресса есть своя тень – регресс. Новые возможности породили новые проблемы, и они обусловили возникновение феномена глобализации мира с намерением его последующего передела.

Глобализация и её первые последствия ускорили угасание государственности. Этому способствовала и новая триада очень сомнительного прогресса в формате цифровизации, чипизации и искусственного интеллекта. Эта триада подстегнула структурное переформатирование человечества: страны объединяются в блоки, союзы, центры силы. Национальная государственность теряет свой суверенитет. От государственности остается только флаг, гимн, герб и... нерешаемые социальные проблемы. В социальном «болоте» нарастает хаос и желание «поймать свою рыбку». Речь идет о том, что вчерашняя базисная опора и проводник государственной политики и права – бюрократия – из системы обеспечения регламента жизни общества и жизнедеятельности общественного человека трансформируется в систему самообеспечения, о чем свидетельствует коррупция (продажность), замешанная на обмане и самообмане.

Всё это свидетельствует о новом, втором историческом вызове, который можно рассматривать как реакцию на уставшее государство. «Авторитет власти» выполнил свое назначение, исчерпал свой потенциал и перед лицом новых проблем XXI века должен уступить место новой системе общественных координат.

Тезису «власть авторитета» противостоял антитезис «авторитет власти». А что будет в грядущем синтезе – вопрос остается открытым. Поиск новой системы общественных координат продолжается с надеждой на успех. Кто ищет, тот когда-нибудь найдет достойный ответ на современный исторический вызов.

Список литературы:

- [1] Аксаков И.С. В чем сила России?–М.: ЭКСМО, 2019. – 608 с.
- [2] Андреев И. Л. Происхождение человека и общества. – М.: Мысль, 1988. – 415 с.
- [3] Боден Ж. Шесть книг о государстве. – М., 2022. – 697 с.
- [4] Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.
- [5] Гумилев Л.Н. От Руси до России.–М.: Изд-во АСТ, 2003. – 415 с.
- [6] Макиавелли Н. Государь. Рассуждения на первую декаду Тита Ливия. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – 270 с.
- [7] Монтень М. Опыты. Кн. I, II. – СПб., 1993.
- [8] Тейлор Э. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
- [9] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 21. – С. 28–178.

References:

- [1] Aksakov I.S. What is the strength of Russia? –M.: EKSMO, 2019. - 608 s.
- [2] Andreev I. L. The origin of man and society. - M.: Thought, 1988. - 415 s.
- [3] Boden J. Six books on the state. - M., 2022. - 697 p.
- [4] Hobbes T. Leviathan. - M.: Thought, 2001. - 478 s.
- [5] Gumilyov L.N. From Russia to Russia. - M.: Publishing house AST, 2003. - 415 s.
- [6] Machiavelli N. Sovereign. Reasoning for the first decade of Titus Livius. - St. Petersburg: ABC Classic, 2007. - 270 s.
- [7] Montaigne M. Experiments. Kn. I, II. - St. Petersburg, 1993.
- [8] Taylor E. Primitive Culture. - M.: Politizdat, 1989. - 573 s.
- [9] Engels F. The origin of the family, private property and the state//Marx K., Engels F. Works. - 2nd ed. - VOL. 21. - S. 28-178.